

УДК 81-22

ПАРАЛЛЕЛИЗМ КЫПЧАКСКОГО И ОГУЗСКОГО КОМПОНЕНТОВ В СЕВЕРНОЙ ГРУППЕ ДИАЛЕКТОВ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЯЗЫКА

©Самедова К. И., канд. филол. наук, Азербайджанский государственный педагогический университет, г. Баку, Азербайджан

PARALLELISM OF THE KYPCHAK AND OGUZ COMPONENTS IN THE NORTHERN GROUP OF DIALECTS OF THE AZERBAIJANI LANGUAGE

©Samedova K., Ph.D., Azerbaijan State Pedagogical University, Baku, Azerbaijan

Аннотация. В статье рассматривается параллелизм особенностей кыпчакского и огузского компонентов в северных диалектах азербайджанского языка. Например, в кыпчакских языках «ata» на огузском языке «baba»; слово «yazı» в кыпчакских языках, в огузских языках «yazı»; в кыпчакских языках слово «çağıрмаq» в огузских языках как «demək». Приведен анализ языковых элементов в работах «Codex Cumanicus», «Китаби-Деде Коркуд», в которых сочетаются кыпчакские и огузские элементы.

Abstract. The article deals with the parallelism of the features of the Kipchak and Oghuz languages in northern dialects. For example, in the Kipchak language 'ata' in Oghuz Turkish 'baba'; the word 'yazı' in the Kipchak language, in the Oghuz Turkish language 'yazı'; in the Kipchak language the word 'çağıрмаq' in Oghuz Turkish as 'demək'. The article also speaks of language facts in the works of Codex Cumanicus, Book of Dede Korkut, in which the facts of the Kipchak and Oghuz languages are combined.

Ключевые слова: кыпчакский, огузский, Китаби-Деде Коркуд, параллелизм.

Keywords: Kipchak, Oghuz, Book of Dede Korkut, parallelism.

Одной из основных особенностей, отделяющих наши диалекты и поэзию от литературного языка, являются фонетические различия. Фонетические различия превосходят грамматические, даже лексические различия. В диалектах и акцентах, которые не встречаются в современных литературных языках, есть ряд звуков и фонетических явлений. Северная группа, в отличие от турецких диалектов, по-видимому, не может установить границ между огузскими и кыпчакскими элементами языка. Например, рассмотрим ряд фонетических особенностей, характерных для кыпчакской группы и для турецкого языка.

1. Фонема «ç» не типична для кыпчакской группы языков. Здесь широко распространена замена «ç-ş-s»;

2. «m, n, ɣ» не типичны в начале слова для кыпчакской группы языков. В начале слова употребляются согласные «d, q, b».

3. В кыпчакской группе языков широко используется глухой (ŋ).

4. В кыпчакской группе языков есть 25-26 согласных фонем.

Кроме того, эти фонетические различия более очевидны в разговорном языке.

Падение звука "-g/-ğ" в конце двухсловных слов. *Например:* küçlög > küclü, tiriğ > tiri (diri, canlı), korkuğ > korku (qorxu)

В середине слова и в конце первого слога согласные "– g / - ğ, - g - / -ğ" переходят на «v». Например: *agir > avur, baġla > bavla~bayla(baġla)*, *tügmə > tüvm~tüymə, yaġ > yav (yaġ)*

После дательного падежа в третьем лице и после родительного падежа употребляется "– n-a / -ne".

Предложный падеж выражается как "–den /-dan".

Вместо «ermes, emes» используется "deyil" в отрицательном значении.

Вопроосительная частица "mı" широко используется как "mu/ mü- mı/ mi"

Широко распространены причастия «-duk/-dük".

В Гараханском турецком внутри слова звук «d» звучит как «у»: *adak > ayak*.

Здесь появляется огузско-кыпчакский смешанный диалект, и с начала XV века кыпчакский язык стал похож на огузский язык и почти стали одним и тем же [12, с. 119].

Огузский язык оказал значительное влияние на кыпчакские диалекты. В X-XII веках, и затем кыпчакский язык занимал среднюю позицию между карлукским и огузским языками. Все больше и больше стал близкой к огузскому. М. Кашгари повсюду указывал на влияние огузского языка и был уверен, что огузский и кыпчакский языки были смешанными. Это объясняется тем, что М. Кашгари часто отмечает «огузский» как «кыпчакский» или «огузский» вместо кыпчакского. Иногда он показывает «огузский» и предполагает, что следующая фраза будет понятна как кыпчакская.

В соответствии с этими общими особенностями в тюркологии существует языки кыпчакско-огузские, или наоборот огузско-кыпчакские. Х. Хасиева отмечает, что огузские кыпчакские языки были сформированы не путем разделения единого языка, а «защиты» того или иного знака в определенных географических условиях. Можно предположить, что имена Огуз и Кыпчак — это не имена, а имена племен [5, с. 115-116].

Термин «кыпчакский» часто интерпретировался как географический термин, а не языковой [1, 14].

Элементы кыпчакского этногенеза широко наблюдаются в северной группе диалектов [9, с. 139]. Давайте посмотрим на черты, характеризующие кыпчакский элемент в фонетической системе этих акцентов:

Употребления носовых вариантов гласных: *sözuã, gözuã, dädã, əliã, gözuã, qızîz*.

Сгущение гласных: (ə>a, ü>u, ö>o: *dars, har, qun, uçun, oquz, qonur, xoraq*).

В первом слоге слова прохождение открытого «e» к полуоткрытому «e»: *bey, et, tezə, çehmə, deyirman, gemi, men, sen, eyləş, ses*.

Частичная обработка звуковой комбинации «av»: *av, savux, tavux, qavurma*.

Нарушение сингармонизма гласных: *gəlmax, gidax, gəldiz, biçinçilix*.

Употребления согласного «q» в место согласного «k»: *qar, qol, qor, qomur, inaq, çuraq*.

Употребления согласного "q" в место согласного "g": *gün>qun, göy>qoq, gor>qor*.

Прохождение «g» к "ç": *gəl>cəl, gün>cün, gəlin>cəlin*.

Переход взрывного "f" от глухого шумного согласного «p» в иноязычных словах: *pəhlə, pənər, pundux, telpun*.

Переход взрывного «b» в середине и в конце слова на суженного «v»: *çovan, arava, qavix, qav, civ*

Переход "b" в конце слова на суженного "f": *boşqaf, xaraf, alıf*.

Посреди и в конце односложного слова переход смычно-фрикативного согласного "ç" на «j»: *aji, bajı, qoja, məjbur, tökəjəm, aj, saj* [1].

Некоторые из этих особенностей в северных диалектных и акцентных группах с одной стороны, связаны с тем, что они расположены на северной границе Дербент-Табасаран, а с другой — с историей западной диалектики. Здесь лингвистические огузские и кыпчакские

особенности также порождают друг друга, и эти элементы огузского, кипчакского языков сегодня совпадают с современным языком. Этот аспект относится к использованию согласного «d» в начале слов в огузском языке вместо «t» в кипчакском языке: *dağılmak//tağılmak*, *davuk//taruk*, *darar//tavar*, *dört//tört*, *daş//taş*, *dağ//tağ*, *dolu//tolu*, *döşəmək//töşəmək* и. д. [9, 56].

А. Демирчизаде пишет: «Лингвистические элементы племен Кыпчак и Огуз были относительно более организованными, чем другие турецкие языковые элементы в формировании нового Азербайджанского языка с турецкой системой» [2, с. 40].

Есть параллелизм (синонимия) слов в письменности на азербайджанском языке, между кипчакским и огузском турецком элементами:

<i>кыпчакский</i>	<i>огузский</i>
ata	baba
çöl	yazı
çağırmaq	oqumaq
ayıtmaq	dəmək
payız	küz
yaxşı	iyi
isti	sıcaq
getmək	varmaq
vermək	sunmaq

Таких слов достаточно, и список может быть значительно увеличен. Не случайно Б. Чобанзаде называл азербайджанский язык как огузско-кыпчакский. Однако исследования показывают, что огузские языковые элементы преобладали в формировании азербайджанского языка. Как упоминалось выше, М. Кашгари сравнивал кыпчакский тюркский язык X-XI века с огузским тюркским того же периода и указал на их сходство. Последующая разработка этих языков не могла привести к резким изменениям. Кыпчакский тюркский нашел свое отражение в Codex Cumanicus, датированном 1302 годом. М. Ширалиев отметил, что некоторые слова и грамматические особенности на языке этого памятника находятся в ряде диалектов азербайджанского языка. Например, в Codex Cumanicus кроме *mana-ma:*, *sana-sa:-sa*, были отмечены варианты *tağa*, *sağa*.

В северных диалектах и акцентах азербайджанского в I и II лице дательного падежа используется *tağa*, *sağa* наряду с *ma:*, *sa:* (*sənə*). «Один из исследователей Codex Cumanicus, Тавкуль Уфук, отмечает об языке памятника что, «Самое важное доказательство того, что кипчакский тюркский, на котором говорят на разных территориях, и обычно называют общим языком выражения, был принят как официальный язык Объединенной Республики Тюрков 11 мая 1918 года под названием кумукский язык [11, с. 45-81].

Вообще говоря, кыпчакский тюркский язык повлиял на все группы диалектов и акцентов, помимо азербайджанского литературного языка. Например: в северной группе диалектов и акцентов устраняется глухой «п», а вместо этого возникают носовые звуки: *əliə//əlihi*, *baġaaza*, *baġazı*, *didiz//didiz* и. д.

Затем, замене «f» на согласный «p». Например: *rəgə*, *qıpıl*, *rəhlə*, *pundux*

Согласно исследованиям А. Демирчизаде, кыпчакский тюркский язык также повлиял на язык эпоса «Китаби-Деде-Коркуд». Он пишет: язык «Китаби Деде-Коркуд» отражает начало общенационального азербайджанского языка, образованного на основе огузских и кипчакских племенных языков, и эпос «Китаби-Деде-Коркуд» это один из первых памятников этого языка. Здесь выражение «огузский язык» также должно объясняться как сохранением имен

племен и относительным превосходством элементов сложности на этом языке. Но другие факторы, особенно в начале, были хорошо сохранены [3, с. 143-158].

В книге Китаби-Деде-Коркуда, древнего письменного памятника огузского турецкого, уже говорили о кыпчаках следах. С ними связано влияние кыпчакского тюркского языка на памятник. Таким образом, понятно, что последний кыпчак проник в нашу страну после создания эпоса [4, с. 1].

Исследования показывают, кыпчакские элементы сыграли большую роль в формировании азербайджанского литературного языка и формирование общенационального азербайджанского языка. Несомненно, кыпчакские элементы также были отражены в эпосе «Китаби Деде-Коркуд». Влияние кыпчакских элементов проявляется в диалектах азербайджанского языка в употреблении “dz” вместо звука «с» (dj). Б. А. Серебренников отмечает, что аффрикат «ts» в языке часто определяет звук «dz». В этом случае вместо «с» («t») используется «с» (ts), вместо «с» (dj) используется «d». Следует отметить, что кыпчакское влияние проявляется не только в Северном Азербайджане, но и в диалектах и акцентах Южного Азербайджана. В XI-XII веках в Южном Азербайджане был «чистый» огузский язык, а в Северном Азербайджане идея «смешивания» с кыпчакским языком не оправдывает себя.

Исследователь С. Мустафаева упоминает кыпчакский тюркский, который основан на азербайджанском языке, что этот язык не является языком нации с небольшим масштабом действий, отделенным от общего тюркского языка. Этот язык является языком племени, распространенного от Дашти-Кыпчак в Европу, который населялся тысячами лет на юге, севере и юге Кавказа. На Западе, особенно в северной части Азербайджана они говорили на одном языке.

В результате изучения В. Гукасяна стало ясно, что многие тюркизмы были найдены в древних армянских, грузинских, персидских, сирийских, арабских, византийских и других письменных памятниках. Доктор Мордман также обратил внимание на это в 70-х годах XIX века. В одной из своих статей об армянском языке он писал: «Известно, что армяне являются индоевропейцами, но на их язык сильное влияние оказал тюркский язык. Я не имею в виду османский турецкий. Речь идет о тюркских элементах, которые перешли в армянский литературный язык в IV, V, VI и VII веках. Это было время, когда в мире не было сельджуков, ни османов, ни туранов.

Такое сравнение может быть сделано: использование 19 слов из Китаби-Деде-Коркуда выражает присутствие кыпчаков перед огузами или присутствие кыпчаков вместе с огузами. Фактически, основываясь на исследованиях, мы приходим к выводу, что кыпчаки начали формироваться раньше огузов, а затем сказывалось взаимовлияние. Однако позже, когда Римская церковь решает уничтожить все, что принадлежало туркам в Европе, часть этого плана заключалась в том, чтобы выполнить план столкновений кыпчаков с огузами.

Таким образом, «Кыпчак Малик», о котором упоминается в Китаби-Деде-Коркуде, неправильно излагается. Фактически, глядя на историю и физический склад кыпчаков, кыпчаки были высокими, с зелеными глазами и светлыми волосами. Однако образ кыпчака Малика не имеет правильной картины. Фактически, кыпчак Малик — армянин Мелик [6, с. 330-335].

На самом деле, следует признать, что этот конфликт начался всего несколько столетий назад именно в Азербайджане и продолжался до тех пор, пока христиане-греки не были полностью исламизированы. Лучшим примером является эпос «Китаби Деде Коркуд», о котором мы упоминали выше. Конфликт между огузами и кыпчаками был отражен в ясности, которая не наблюдалась ни в одном европейском источнике [7, с. 58].

Ряд исследователей отличают огузов от кыпчаков. Это совершенно неправильно. Если у этих исследователей есть глубокое знание огузских источников, они увидят, что огузский каган впервые называл кыпчакские племена. Кыпчаки первые отделились от огузов. Абулгази Бахадур Хан связывает это разделение примерно пять тысяч лет назад. В следующих источниках кыпчаки поселились в Дашт-и-Кыпчак около трех тысяч лет, двигаясь с юга на Куру, VII век. А IV-II веках распространились в Западном Азербайджане в пустыни Карс, Игдыр и Эрзурум в Восточной Анатолии. В этой области они были окружены местным тюркским этносом, и стали частью различных этнических объединений.

Они также стали ведущими этносами Албании до христианства. Кыпчакские тюрки подробно описаны в «Искендер», Низами Гянджеви. Здесь он показывает, что они жили на севере от Дербента [8, 64]. На Большом Кавказе было много проходов между Северным и Южным Кавказом. Одним из них является переход на территорию Гахского района под названием «Хун-бели». Многие тюркские племена прошли через этот проход в Азербайджан. Но почему-то кыпчаки не упоминаются. Однако кыпчаки прошли в Азербайджан через этот проход [10, с. 118].

Не случайно Н. Ганьяви отправляет свой первый диван правителю Дагестанского Бахрама. Он также посылает поэту в подарок самую красивую кыпчакскую девушку вместе с самыми красивыми подарками. Как мы уже отмечали, кыпчаки — блондины, высокие. То есть, Бахрам Шах, дарил шейху одну из самых красивых жен [6, 335].

Низами Гянджеви в работе «Хосров и Ширин» сравнивает смерть Ширина со смертью красавицы Афага. Во второй поэме «Искандарнаме» мы встречаем визит Искандера в пустыню Кыпчак. Известная песня «Желтая невеста» рассматривается исследователями как песня, посвященная кыпчакам [6]. В «Искандарнаме» поэт описывает красоту и верность кыпчакских женщин. Когда Искандар посоветовал прикрыть лицо женщины — кыпчакские старейшины ответили ему: «Если смотреть на женщину грех, прикройте глаза, а не женщину! Они дают очень мудрый ответ. Это доказывает, что кыпчаки имеют высокий культурный уровень» [3].

Исследования показывают, что тюркские слова, встречающиеся в грузинских и византийских источниках раннего Средневековья, были переведены на их язык с кыпчакского языка.

Данная работа выполнена при финансовой поддержке Фонда Развития Науки при Президенте Азербайджанской Республики Грант №EIF/MQM/

Список литературы:

1. Азизов Е. История диалектологии азербайджанского языка. Баку: Наука и образование. 2016. 348 с.
2. Демирчизаде А. История азербайджанского литературного языка. Баку: Маариф. 1979. 268 с.
3. Демирчизаде А. М. Язык эпоса «Китаби-Деде Коркуд». Баку. 1959. 157 с.
4. Демирчизаде А. М. Элементы лингвистики Огуз-кыпчак // Труды института языкознания. М.: Изд-во Академии наук СССР. Академия наук СССР. 1949.
5. Гаджиева Н. З. К вопросу о классификации тюркских языков и диалектов // II Геополитические основы классификации языков мира. М.: Наука. 1980. С. 115-116.
6. Юсифов М. Введение в тюркологию. «Нурлан», Баку, 2000, 430с.
7. Мустафаева С. Ш. Особенности предков в древнем азербайджанском языке. Баку: БГУ. 2003. 125 с.

8. Самедова К. И. Кыпчаки в «Китаби-Деде Коркуд» и в работе Низами Гянджеви // «Китаби-Деде Коркуд» и традиции мировой эпохи: материалы Международной научной конференции (16-17 декабря). 2015. 253 с.
9. Самадова К. Комбинированные диалекты тюркских языков в группе Кыпчакских языках // Язык и литература. 2017. № 1. 442 с.
10. История Северо-Западного Азербайджана, Восток-Запад. Баку. 2011. 424 с.
11. Уфук Т. Codex Cumanicus и Karachay Malkar Turkish // Турецкий журнал мирового языка и литературы. 2003. №15. С. 45-81
12. Устунер А. Историческое развитие турецкого языка. Стамбул: Çaşioğlu. 2015. 256 с.

References:

1. Azizov, E. (2016). History of the dialectology of the Azerbaijani language. Baku: Science and Education. 348.
2. Demirchizade, A. (1979). History of the Azerbaijani literary language. Baku: Maarif. 268.
3. Demirchizade, A. M. (1959). The language of the Kitabi-Dede Korkud epos. Baku. 157.
4. Demirchizade, A. M. (1949). Elements of linguistics Oguz-Kipchak. Proceedings of the Institute of Linguistics. M.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR. Academy of Sciences of the USSR.
5. Gadzhiyeva, N. Z. (1980). On the issue of the classification of Turkic languages and dialects. *II Geopolitical foundations of the classification of world languages*. Moscow: Science. 115-116.
6. Yusifov, M. (2000). Introduction to Turkic. Nurlan, Baku, 430.
7. Mustafayeva, S. Sh. (2003). Features of ancestors in the ancient Azerbaijani language. Baku: BSU. 125.
8. Samadova, K. I. (2015). Kipchaki in “Kitabi-Dede Korkud” and in the work of Nizami Ganjavi. “*Kitabi-Dede Korkud*” and traditions of the world epoch: materials of the International Scientific Conference (December 16-17). 253.
9. Samadova, K. (2017). Combined dialects of Turkic languages in the group of Kypchak languages. *Language and literature*, (1). 442.
10. History of North-West Azerbaijan. (2011). East-West. Baku. 424.
11. Ufuk, T. (2003). Codex Cumanicus and Karachay Malkar Turkish. *Turkish Journal of World Language and Literature*, (15). 45-81
12. Ustuner, A. (2015). The historical development of the Turkish language. Istanbul: Çaşioğlu. 256.

*Работа поступила
в редакцию 19.09.2018 г.*

*Принята к публикации
23.09.2018 г.*

Ссылка для цитирования:

Самедова К. И. Параллелизм кыпчакского и огузского компонентов в северной группе диалектов азербайджанского языка // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. №10. С. 555-560. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/samedova> (дата обращения 15.10.2018).

Cite as (APA):

Samedova, K. (2018). Parallelism of the Kypchak and Oguz components in the Northern group of dialects of the Azerbaijani language. *Bulletin of Science and Practice*, 4(10), 555=560. (in Russian).